

Звезда Пламени взорвалась ослепляющим кровавым светом и разрубила молодую женщину пополам.

После этого Не Тянь дернул головой и холодно улыбнулся Цзи Лонгу.

В этот момент Цзи Лонг стал единственным выжившим юниором.

Он стал свирепствовать под действием таблетки распада крови. В глазах Не Тяня, теперь он был просто безмозглым зверем.

Кроме того, Не Тянь также заметил, что сильная эффективность таблетки распада крови сказывается на теле Цзи Лонга. Многие из его внутренних органов и меридианов уже лопнули.

Вместо того, чтобы немедленно вступить с ним в битву, Не Тянь начал уклоняться, постоянно убегая от него.

Вскоре после этого, он улыбнулся и заметил, что аура плоти Цзи Лонга становилась все слабее.

Потанцевав вокруг него около десяти минут, Не Тянь заметил, что Цзи Лонг, казалось, потерял большую часть своей эссенции плоти, так как он начал с трудом тащить свои ноги.

Только тогда Не Тянь вспыхнул позади него и разбил его затылок ладонью.

Раздался треск, череп Цзи Лонга разбился от взрывного удара.

Он, наконец, рухнул на землю, лишившись ауры жизни.

Не Тянь вздохнул. "Бедный парень..."

Он знал, что даже если он не убьет их, Цзи Лонг и другие юниоры в конце концов умрут от побочного эффекта тех двух таблеток, которые они приняли перед боем.

Он только ускорил процесс, но не изменил результата.

Эти юноши и девушки существовали только для того, чтобы найти наследие мастера Духа Пустоты. Их судьбы были давно определены, возможно, единственным исключением был Цзи

Лонг.

Впрочем, как только Хан Чигуй почувствовал, что его жизнь в опасности, в тот же момент он избрал судьбу Цзи Лонга.

Теперь Цзи Лонг мертв, вокруг пагоды никого не осталось.

Взглянув на Цзи Лонга и холодные тела других юниоров, Не Тянь ненадолго замешкался, прежде чем принять решение не истощать их оставшуюся эссенцию плоти.

У него было кое-что получше.

Он взял тело аутсайдера седьмого уровня из своего кольца и начал поглощать его эссенцию плоти с помощью утечки жизни.

Эссенция плоти, которую он потратил, быстро пополнялась.

Вскоре он почувствовал ауру Чжао Шаньлинга, приближающегося к нему.

Он быстро вернул труп аутсайдера в кольцо и сел в положения лотоса.

Чжао Шаньлинг вернулся один. Он собрал кольца владения четырех старейшин секты Горы Блаженства и пошел к Не Тяню. "Эти четверо были на стадии измерения Души. Если бы они были в Домене Падающих Звезд, то только они четверо могли бы сформировать секту, которая была бы еще более могущественной, чем секта Небесного Дворца."

"Жаль, что все они погибли, пытаюсь заполучить наследие мастера Духа Пустоты."

"Если есть эксперты стадии Домена Пустоты в Домене Небесных Границ, то у них должно быть намного больше экспертов стадии измерения Души, чем у нас." - сказал Не Тянь. "Каждая секта, вероятно, имеет несколько экспертов стадии измерения Души, их количество примерно равно среднему количеству воинов Глубинной стадии в наших сектах."

Чжао Шаньлинг кивнул. "Очень интересно, наверно ты прав. Все в порядке?"

Не Тянь только что поглотил некоторую эссенцию плоти с помощью утечки жизни, но не имел возможности использовать ее, чтобы залечить свои раны.

С точки зрения Чжао Шаньлинга, Не Тянь был покрыт глубокими порезами, а это значит что он в тяжелом состоянии.

Тем не менее, Не Тянь знал, что раны, которые он получил, были только телесными, ничего серьезного.

Как только ему дадут время, чтобы восстановить эссенцию плоти, которую он недавно впитал с помощью Небесного Исцеления, открытые раны заживут, не оставляя ни малейшего шрама.

"Я в порядке." - легко ответил Не Тянь. "Это всего лишь мелкие порезы."

"Мелкие порезы..." Чжао Шаньлинг замолчал. После мгновения размышлений, он спросил с серьезным выражением лица: "Как ты думаешь, можешь одолеть Лян Хао?"

"Да, могу." - уверенно ответил Не Тянь.

Глаза Чжао Шаньлинга загорелись, он усмехнулся и сказал: "Если это так, то не надо исцелять свои раны. Ци Чжиучан и Лян Хао, вероятно, поймут и убьют Хан Чигуя из секты Горы Блаженства. Я хочу, чтобы они увидели тебя в ранах, когда они вернутся."

Не Тянь опешил. "Почему?"

Потирая подбородок, Чжао Шаньлинг сказал с многозначительным видом: "Я просто хочу узнать, что Ци Чжиучан сделает, увидев тебя в таком больном положении."

Не Тянь с удивлением спросил: "Ты хочешь сказать, что Ци Чжиучан захочет убить нас, увидев меня тяжело раненым? На самом деле, я подслушал часть разговора между вами. Казалось, он был очень заинтересован в том, чтобы подружиться с вами после того, как узнал, что вы из "высшего" Домена. Вы же не думаете, что он притворялся, да?"

Чжао Шаньлинг холодно хмыкнул. "Эх, зелень. Не могу поверить, что ты ему поверил. Он может сыграть нам на руку и воздержаться от заговора против нас, если ты продолжишь демонстрировать непревзойденную силу и боевое мастерство. Однако, как только ты проявишь слабость, я сомневаюсь, что он продолжит свою игру."

Не Тянь задумался и увидел смысл его слов: "Итак, вы заманиваете его, чтобы он сделал выбор?"

"Верно. Так как я не могу доверять ему, нам придется иметь дело с ним." Чжао Шаньлинг не пытался скрыть свои намерения. "Я уверен, что смогу открыть эти серебряные ворота самостоятельно. Если мы можем получить наследие мастера Духа Пустоты, полагаясь на самих себя, то почему мы должны делиться им с другими?"

"Хорошо." Не Тянь согласился с его планом.

Мало того, что он отложил исцеление своих ран, он даже подумал о лучшей идее: он активировал свой родословный талант: скрытность жизни.

Скрытность жизни позволила бы ему маскировать свою ауру плоти, когда бы он захотел.

С этим удивительным талантом родословной он снизил интенсивность своей ауры до такой степени, что она не отличалась от ауры простолюдина, и тогда он остановился.

Чжао Шаньлинг осмотрел его и заметил, что его энергичная аура плоти постепенно ослабла.

Ослабление ауры плоти Не Тяня также отразилось на его лице. Его щеки больше не сияли, а глаза стали безжизненными, что полностью изменило его облик.

Просто посмотрев в его глаза, можно было сказать, что он был не в хорошей форме.

Его многочисленные кровавые раны лишь придавали ему облика.

Глаза Чжао Шаньлинга засияли, а сам он воскликнул: "Чудесно! Настоящий талант. Я не могу поверить, что ты действительно можешь снизить интенсивность своей ауры плоти! Даже я не вижу сквозь твою маскировку. Чжиучан, безусловно, клюнет! Посмотрим, попытается ли он убить нас, увидев тебя в таком тяжелом положении."

С этими словами они замели в месте неподалеку от пагоды Духа Пустоты, где они ждали возвращения Ци Чжиучана и Лян Хао.

Час спустя Ци Чжиучан вернулся с Лян Хао, тяжело дыша.

После остановки перед Чжао Шаньлингом и Не Тянем, он дико заржал и сказал: "Лян Хао убил Хан Чигуя и доказал свою состоятельность, брат Чжао! Вот. Это его кольцо владения."

Чжао Шаньлинг облегченно вздохнул и сказал: "Как хорошо, что мы объединились. Если бы не ты, мы вдвоем не смогли бы вытащить этих людей из секты Горы Блаженства в одиночку. Если бы Хан Чигуй сбежал и ждал нас у входа, даже если бы мы смогли получить наследие мастера Духа Пустоты, мы бы не смогли уйти с ними."

"Хахаха, точно." Ци Чжиучан засмеялся. "Люди не должны отказываться от помощи других. После того, как мы также узнали о наследии мастера Духа Пустоты, мы несколько раз обращались к секте Горы Блаженства, надеясь обсудить возможность совместной работы с ними."

"Тем не менее, те воины из секты Горы Блаженства настаивали на том, что это их сокровище. Так вот, вы видели результат их недалекости."

Чжао Шаньлинг кивнул, как будто он был полностью согласен. "Именно, от сотрудничества выиграют обе стороны. Мы не смогли бы победить воинов секты Горы Блаженства, если бы не объединились."

Ци Чжиучан улыбнулся и повернулся в сторону Не Тяня, сказав: "Ваш маленький друг выглядит нехорошо."

"Он убил пять человек в одиночку." - пожав плечами, сказал Чжао Шаньлинг. "Как он мог это сделать, не заплатив определенную цену? Боюсь, ему понадобится время, чтобы восстановиться. Но это не будет иметь большого значения, так как мы уже позаботились обо всех людях секты Горы Блаженства. Мы можем не торопиться, чтобы найти способ безопасно войти в пагоду Духа Пустоты."

Глаза Ци Чжиучана мелькнули. Его брови нахмурились, а сам он задумался на несколько секунд, прежде чем спросить: "Ты действительно не знаешь, как войти в эти серебряные ворота, брат Чжао?"

Чжао Шаньлинг покачал головой. "К сожалению, нет."

"Нет?..." Ци Чжиучан вздохнул, его лицо наполнилось разочарованием. "Если это так, то у меня связаны руки."

"Что вы имеете в виду?" Спросил Чжао Шаньлинг в замешательстве.

Ци Чжиучан медленно попятился в сторону Лян Хао, чьи зрачки все еще были кроваво-красными. Извиняющимся тоном он сказал: "Лян Хао все еще обладает своей силой, но не пройдет много времени, прежде чем он умрет из-за сердца Земледробителя."

"Однако, несмотря на то, что твой маленький друг получил серьезные травмы, он, вероятно, сможет полностью восстановиться."

"Я не знаю, а вдруг ты убьешь меня, если до этого дойдет."

"Так что я мог бы также ударить первым, прежде чем это произойдет."